

ИСЛАМСКИЕ РАДИКАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ
НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА

ИСЛАМСКИЕ РАДИКАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА

ЗОНА САХАРЫ-САХЕЛЯ И АФРИКАНСКИЙ РОГ

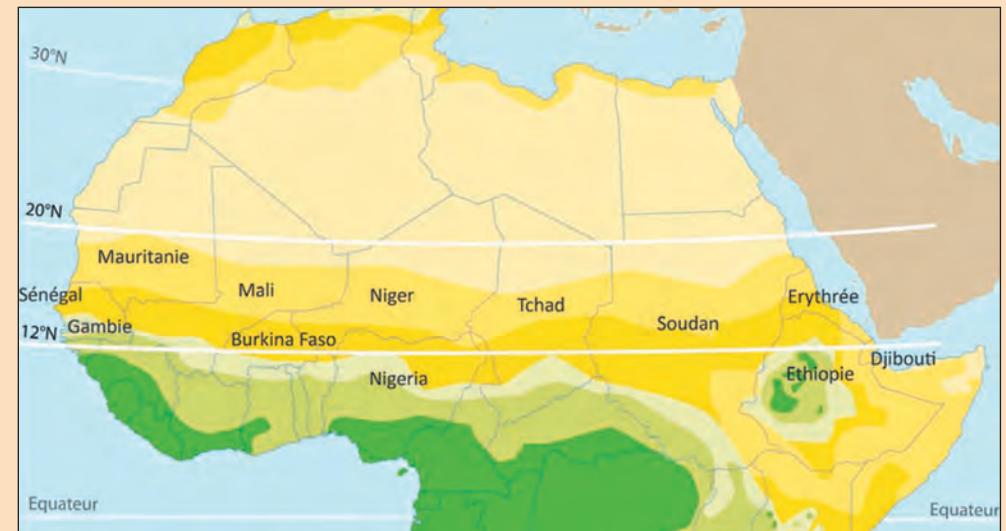
Том IV

IV

ISBN 978-5-91298-261-3

9 785912 982613

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ИСЛАМСКИЕ РАДИКАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ
НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ
СОВРЕМЕННОГО МИРА
Зона Сахары-Сахеля и Африканский Рог**

Том IV

Москва

ИАфр РАН

2020

Редакционная коллегия

Р.С. Бобохонов, Н.А. Нефляшева,
И.В. Пономарев (*отв. ред.*), И.В. Следзевский

Рецензенты

д.и.н., проф. В.И. Юртаев,
к.полит.н. С.В. Костелянец

Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Зона Сахары-Сахеля и Африканский Рог. Том IV /
Отв. ред., введ., закл.: И.В. Пономарев. – М.: Институт Африки РАН, 2020. – 220 с.

Авторский коллектив монографии соединил усилия историков, политологов и культурологов, что позволило рассмотреть заявленную проблематику с различных углов зрения современного гуманитарного знания. При этом в качестве объединяющей методологической основы выступали исторические принципы анализа и региональный подход к изучаемому материалу, детализируемому по отдельным странам. Первый раздел монографии познакомит читателя с последними полемическими тенденциями в исламоведении и введет в исторический и социальный контекст исламского радикализма в Африке. Два других раздела посвящены субрегионам, испытывающим в последние два десятилетия небывалый рост исламского экстремизма. Сместем надеяться, что в исследовании смогут найти важные и интересные данные не только специалисты, но и более широкий круг читателей, интересующихся причинами, историей, проблемами и способами предотвращения радикализации и политизации ислама в конкретных странах.

На первой странице обложки: климатическая карта Сахары-Сахеля и Африканского Рога (*источник: OCDE*).

На четвертой странице обложки: ученики коранической школы в Дженне (*фото П.А. Куценкова*).

ISBN 978-5-91298-261-3

© Институт Африки РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Абишева Г.М., оформление, 2020

*Светлой памяти
Анатолия Дмитриевича Саватеева
посвящается*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
ЧАСТЬ I. ВОПРОСЫ ИСЛАМОВЕДЕНИЯ, СОЦИАЛЬНЫЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ИСЛАМСКОГО РАДИКАЛИЗМА	
ГЛАВА 1.1. Ислам и политический экстремизм в Африке и на Ближнем Востоке: платформы максимализма, минимализма и феномен «лиминальности»	14
ГЛАВА 1.2. Исламский фактор в Африке: джихад и феномен «реисламизации»	29
ГЛАВА 1.3. Социальные предпосылки движений джихада в Западном и Центральном Судане: историческая перспектива	43
ЧАСТЬ II. ЗОНА САХАРЫ-САХЕЛЯ	
ГЛАВА 2.1. Ислам и власть в Сенегале: сдерживание радикальных тенденций в контексте развития гражданского общества	61
ГЛАВА 2.2. Мали: ислам и догоны	87
ГЛАВА 2.3. Влияние сахельского кризиса на политизацию ислама в Буркина Фасо	106
ГЛАВА 2.4. Нигер: джихадизм и этносепаратизм	114
ГЛАВА 2.5. Республика Чад: исторические тенденции развития ислама и политические противоречия	136
ЧАСТЬ III. АФРИКАНСКИЙ РОГ	
ГЛАВА 3.1. Исламский фактор в политической жизни современного Сомали	150
ГЛАВА 3.2. Национализм оромо и исламский радикализм в Эфиопии: точки сопряжения и расхождения	170
Заключение	186
Приложение	
«Боко Харам»: хроника событий	192
Указатель	211

Введение

Коллективное монографическое исследование продолжает серию «Исламские радикальные движения на политической карте современного мира», теоретические основы которого были заложены в предыдущих томах А.Д. Саватеевым и Э.Ф. Кисриевым. Однако данный том опирается также на традицию тех пионерских для отечественной африканистики сборников, которые были опубликованы значительно ранее ¹. Тематика и региональный подход этих сборников были шире: они охватывали Западную, Восточную, Центральную и Южную Африку, не акцентируя процессы исламской радикализации. Поэтому, хотя часть глав предлагаемой коллективной монографии по некоторым странам перекликается со сборником по Западной Африке, они ни в чем не повторяют опубликованные ранее статьи. Напротив, предлагаемая монография должна органически дополнить и расширить исследования, сделанные нашими предшественниками. По этим причинам читатель будет иметь наиболее полную картину процессов исламизации и исламской радикализации, если сопоставит всю информацию, содержащуюся в указанных трудах. Что касается современных западных исследований, посвященных данной проблематике, то их очень много и они разнонаправлены: сколько-нибудь репрезентативный историографический обзор потребовал бы написания отдельной монографии. Ссылки на некоторые из них читатель найдет в соответствующих главах. Например, уже более 10 лет под эгидой *Американского совета по иностранным делам* (American Foreign Policy Council, Washington, DC) существует онлайн-проект «Альманах мирового исламизма», охватывающий все основные субрегионы мира. Едва ли стоит объяснять, насколько политизировано и предвзято излагаются в нем данные по конкретным странам (включая Россию). Страны же Африки, в которых действуют радикальные исламские организации и течения, представлены в этом издании далеко не все: например, явно по соображениям сохранения позитивного имиджа страны, отсутствует какая-либо информация по Кении, испытывающей последние 30 лет сильное воздействие исламизма.

За указанный срок в странах зоны Сахары-Сахеля ² и Африканского Рога появилось столько новых радикальных исламских движений, что

одно только их рассмотрение также могло бы составить отдельную книгу. Однако методологические принципы исторического анализа и контекстуальный подход, положенные в основу данного исследования, требовали подробного изучения тех социальных и культурных тенденций в исламском сообществе (умме), которые привели или могут привести в дальнейшем к ее радикализации в конкретных странах. Историческая актуальность, помимо прочего, определяется тем, что именно в указанных субрегионах образовались ранние африканские государства, в культуре и социальном строе которых с XI–XII вв. существенную роль играл ислам, а уже в XVIII–XIX вв. во всей полноте проявились такие радикальные тенденции, как джихадизм и махдизм. Исторический подход позволяет показать, что именно в той или иной стране было наиболее опасным с точки зрения обострения процессов исламской радикализации, а что способствовало их смягчению в сложном социальном контексте. Однако мы оставили на выбор авторов, делать ли акцент на тенденциях исламской радикализации и исламизации последних 30 лет или рассматривать их в контексте наиболее значимых событий исламской истории конкретной страны.

В первой части монографии традиционно рассматриваются теоретические и исторические вопросы исламоведения, однако с тем, чтобы читатель мог увязать их с современными радикальными исламскими движениями и организациями. Последующие две части выстраиваются в соответствии с принципом выделения двух субрегионов, тесно связанных между собой исторически и социально: зона Сахары-Сахеля и Африканский Рог. При компоновке этих разделов на первый план выдвигаются те страны, ситуация в которых более влияет на стабильность/дестабилизацию субрегиона, что придает большую связность и логичность изложению материала. Однако не все страны указанных субрегионов были затронуты анализом, так как за рамками остались Мавритания, Эритрея и Джибути – страны с очень незначительным количеством населения и минимальным внешнеполитическим влиянием. Не вошел в данный том и Судан, так как в первом томе серии, посвященном Северной и Северо-Восточной Африке, он уже был представлен. Иногда при политологическом анализе процессов на Африканском Роге затрагивают также и Кению, однако с исторической точки зрения эту страну гораздо логичнее отнести к субрегиону Восточной Африки, рассмотрение которого предполагается в одном из будущих томов посвященной исламизму серии, выпускаемой Центром цивилизационных и региональных исследований.

Монографию открывают две логически связанные между собой работы: Глава 1.1 (автор *Е.И. Зеленов*, ВШЭ, Санкт-Петербург) и Глава 1.2 (авторы *Е.И. Зеленов* и *О.Б. Озеров* – посол по особым поручениям

МИД РФ). Эти авторы предлагают переосмыслить с точки зрения единой теоретической парадигмы процессы исламской радикализации, происходящие как в Африке, так и на Ближнем Востоке. При разработке своей парадигмы они критически используют теоретическую модель причин порождения и распространения идей исламизма, предложенную в недавней книге южноафриканского исследователя Юсефа Вахида. Опираются они на труды и других видных исламских ученых, в частности привлекая к анализу работы на арабском языке. Широкий охват исламской мысли позволяет избежать или, по крайней мере, до некоторой степени минимизировать влияние европоцентризма и ориентализма.

С точки зрения Юсефа Вахида, мусульмане с различным социальным багажом и мировоззрением по-разному формируют такие понятия, как истина и справедливость, хотя и используют для их описания одни и те же термины. Соответственно, в исламском сообществе можно выделить две основные категории мыслителей: минималисты и максималисты. Е.И. Зеленев и О.Б. Озеров, однако, не ограничиваются этой простой дихотомией, но пытаются выявить и другие причины происходящих процессов радикализации. Для этого они привлекают понятие лиминальности – порогового, переходного состояния общества, общественного и индивидуального сознания – понятие, разработанное в рамках культурной антропологии (В. Тернер) и других новейших социальных дисциплин. Однако все дело в том, как отмечает один из авторов, что в Африке южнее Сахары нередко «локальная исламская умма, минуя фазу лиминальности, сразу приступает к “реисламизации”, то есть к комплексному преобразованию жизни общества и государства в соответствии с базовыми и модернизированными исламскими ценностями, альтернативными тем, которые восходят к вестфальской политической системе XVII века». При этом «радикальная оппозиция максималистов объявляет исламское сообщество собственной страны отступившим от ценностей подлинного ислама, а потому нуждающимся в корректировке на всех уровнях – политическом, экономическом, социальном и культурном» (см. с. 23–24).

Положение о реисламизации разрабатывается авторами на конкретных примерах радикальных и экстремистских исламских организаций, действующих на африканском континенте. Они приходят к следующему выводу: «Любые изменения в исламской теологии и вызванные ими разногласия на уровне исламской духовной элиты способны вызвать масштабные изменения всех аспектов жизни исламских африканских обществ, привести к расколу внутри уммы, спровоцировать внутриисламский конфликт, подчас вооруженный. Вот в чем, на наш взгляд, основная предпосылка и одновременно сущность процесса “реисламизации” и связанной с ней дифференциацией исламской интеллектуальной эли-

ты и уммы. Это “болезнь роста” исламской уммы в африканских странах, кризис ее развития, попытка исламского сообщества выработать новую форму общественного бытования, универсальную (глобальную) по решаемой социально-политической задаче, и локальную (*глокальную*), щадящую партикулярные социальные формы, по методам ее достижения» (см. с. 37). Однако, как показано в следующей главе, исламская радикализация и попытки реисламизации уммы далеко не являются новым феноменом для Африки: здесь такие тенденции возникали, сходили на нет и возрождались с новой силой неоднократно. Поэтому являются ли процессы реисламизации и радикализации «болезнью роста» или перманентной «болезнью духа», покажет только будущее.

Завершает теоретический раздел монографии Глава 1.3 (автор *И.В. Пономарев*, Институт Африки РАН), призванная с исторической точки зрения на африканском материале осветить идейные и социальные предпосылки возникновения движений джихада. Действительно, история Западного и Центрального Судана³ весьма богата примерами самых различных движений воинствующего джихада. Было бы методологически не до конца последовательным рассматривать процессы исламской радикализации в течение XX в., не попытавшись выявить предпосылки сходных явлений, яркие примеры которых содержит прошлое анализируемых африканских стран. Это тем более актуально, что специального исследования, сопоставляющего движения джихада на африканском материале, в отечественной африканистике еще не было. Также очевидно, что такая задача не могла быть полноценно решена в рамках страноведческих глав, призванных раскрыть причины современных процессов. Возможно, для читателя особенно эвристичным будет сопоставить теоретические положения, приведенные в предыдущих главах, с тем автохтонным африканским наследием воинствующего ислама, бравшего свои истоки в суфийских тарикатах, который раскроется на глазах читателя в этой главе.

Часть, посвященную зоне Сахары-Сахеля, открывает Глава 2.1 (авторы *Л.М. Садовская, Н.З. Фахрутдинова*, Институт Африки РАН), в которой акцент сделан на сдерживании силами гражданского общества радикальных исламских тенденций. Опираясь на анализ локальных процессов, авторам удастся показать, что не безоглядное копирование западного секуляризма, а выстраивание широкой платформы сотрудничества с конфессиональными кругами (в лице суфийских тарикатов и марбутов) позволило сенегальским властям и обществу в целом избежать дестабилизации на религиозной почве, характерной, например, для соседнего Мали. Это одна из ключевых причин того, что тенденции исламского радикализма и экстремизма (от салафизма до влияния иранской революции) успешно сдерживаются, хотя их проникновение в Се-

негал из-за его сравнительно большей экономической развитости и включенности в международные процессы началось даже ранее, чем во многие другие страны Западной Африки. Религиозные общины и тарикаты в Сенегале сохраняют важные функции: оказывают социальную поддержку населению и служат целям его эффективной политической мобилизации. Опора центральной власти на марабутов и ее приверженность традиционным африканским ценностям, артикулированным в Сенегале в рамках философии *негритуда* и умеренных вариантов суфийского ислама, позволяет сглаживать не только религиозные, но и этнические противоречия. Благодаря разумной и взвешенной социальной политике Сенегалу до сих пор удавалось избегать проявления крайних последствий внешних влияний различного рода, чего нельзя сказать в той же мере о других странах зоны Сахары-Сахеля. Пример именно этой страны раскрывает некоторые эффективные способы сдерживания радикальных исламских тенденций.

Ярким контрастом по отношению к конфессиональной и социальной истории Сенегала выступает Республика Мали, которой посвящена Глава 2.2 (автор *П.А. Куценков*, Институт востоковедения РАН). Власти этой страны с момента обретения ею независимости делали ставку на построение секулярного общества и отделения религии от государства, хотя исторически для страны было характерно влияние марабутов и суфийских тарикатов, пожалуй, не в меньшей степени, чем для Сенегала, хотя и с несколько другим этнорегиональным паттерном их доминирования. Начиная с 1990-х гг. власти Мали пытались выправить этот секулярный крен, но безуспешно: обострение этноконфессиональной обстановки на севере Мали привело к тяжелому кризису и распаду страны в начале 2011 года – распаду, который становится все очевиднее в последние годы. Подробный анализ этих процессов остается за рамками данной главы⁴, однако безусловное ее достоинство состоит в том, что она опирается на полевые материалы, собиравшиеся среди широко известного этноса *догоны* в составе нескольких комплексных полевых экспедиций в Мали. Экспедиционный материал дает возможность автору показать некоторые интересные тенденции, связанные с динамикой исламизации в стране, едва ли уже нашедшие отражение даже в западных научных публикациях. Дело в том, что широкое распространение ислама среди догонов, по-видимому, явление совершенно недавнее. Согласно *П.А. Куценкову*, массовое принятие ислама большинством поселений догонов, исторически остававшихся мало затронутыми какой бы то ни было внешней религией, относится к рубежу текущего столетия. Наиболее примечательно то, что после подъема сепаратизма и джихадизма в Мали в 2011–2013 гг. ислам стал ассоциироваться у этого народа с радикализмом и другими негативными факторами. Отсюда быстрое

возвращение большей части догонов к своим традиционным верованиям и обычаям (праздникам, танцам, искусству изготовления масок и пр.), происходившее на глазах автора начиная с 2015 года. Полевой материал последней экспедиции, состоявшейся в начале 2020 г., передает живое ощущение того всеобщего политического и социального кризиса, который охватил страну и в целом Сахель.

Следующая Глава 2.3 (автор *Е.В. Корендясов*, Институт Африки РАН) завершает обзор стран Западного Судана, так как большая часть Нигера, а также Чад относятся уже к Центральному Судану. При ознакомлении с предыдущей главой у читателя могли возникнуть некоторые вопросы о деталях сахельского кризиса. Отвечая на этот запрос, глава по Буркина Фасо дает не только изложение страноведческого материала, но и анализ самых последних событий в субрегионе, связанных с резким ростом террористической угрозы. На территории страны действуют как международные исламские террористические организации «Аль-Каида в исламском Магрибе», «Движение защиты ислама и мусульман (Нусрат)», так и связанная с ними буркинийская вооруженная группировка «Ансар-уль-Ислам». Такое решение для данной небольшой главы оправдано тем, что радикальные исламские тенденции в Буркина Фасо исторически не носили выраженного характера, а джихадизм последних лет, серьезно затронувший северо-восточные области страны, во многом спровоцирован внешним влиянием. Эти обстоятельства требовали рассмотрения Буркина Фасо с точки зрения ухудшения безопасности во всем субрегионе, автор главы считал также необходимым сделать акцент и на проблемах, связанных с присутствием в зоне Сахары-Сахеля международных миротворческих сил (в перспективе, возможно, и российских).

В Главе 2.4 (автор *И.В. Пономарев*, Институт Африки РАН) делается попытка рассмотреть современные джихадизм и этносепаратизм в Нигере в контексте выявления их возможных связей с типологически однородными историческими тенденциями. Как ранее, так и в наши дни на территории Нигера время от времени возникает то один, то другой очаг экстремизма: среди исламских террористических организаций особенно активно себя проявили «Исламское государство в Великой Сахаре», «Боко Харам» и «Западноафриканская провинция “Исламское государство”». Парадокс ситуации заключается в том, что если в конце XIX – начале XX вв. движения джихада в этой стране были тесно связаны с этносепаратизмом туарегов, то сегодня такой связи почти не наблюдается. Другой характерной особенностью Нигера выступает то, что страна как в прошлом, так и в настоящем сильно зависит от внешних связей и поэтому является транзитным коридором для самых различных легальных и нелегальных групп и организаций. Последствием этой зависимости

стала сильная подверженность Нигера внешним влияниям, в том числе и радикальному исламизму. Благодаря разумной конфессиональной, и в меньшей степени – этнической, политике его руководству до сих пор удавалось предотвратить распад страны, подобный случившемуся в соседнем Мали, хотя за последние 30 лет Нигер выдержал два восстания туарегов – схожих по своим характеристикам с малийскими.

Раздел завершает Глава 2.5 (автор *Н.В. Виноградова*, Институт Африки РАН), посвященная Республике Чад. Эта работа во многом является пионерской для отечественной африканистики: в указанных выше сборниках по исламу Чад не затрагивался. Поэтому автор делает акцент на историю исламизации в стране начиная с средних веков. Это тем более оправдано, что именно на территории Чада зародились раннефеодальные государственные образования, в дальнейшем ставшие центрами распространения ислама в обширном регионе, охватывающем северо-восточные области Нигерии, юго-восточные Нигера и северные Камеруна. Приводимые автором исторические данные важны для понимания контекста исламской радикализации на сопредельных с Чадом территориях. Среди основных исламских террористических организаций, проявляющих свою активность на территории страны в последние годы, указывается на нигерийские «*Боко Харам*» и «*Западноафриканскую провинцию “Исламское государство”*». Данная глава должна послужить твердым фундаментом для более глубокого изучения исламизма в Чаде в будущем.

Часть по Африканскому Рогу содержит две подробные исследовательские статьи. Глава 3.1 (автор *А.В. Мильто*, Финансовый ун-т при правительстве РФ, Ярославль) посвящена процессам радикализации сомалийской уммы в контексте дезинтеграции страны. Сомали уже три десятилетия не существует как единая страна, разделившись на три части, не признанные пока мировым сообществом в качестве независимых государств: Сомалиленд (северная часть), Пунтленд (средняя часть) и Южное Сомали. Основные джихадистские группировки, действующие на территории бывшего Сомали, это «*Аш-Шабаб*» и «*Исламское государство Сомали, Кении, Танзании и Уганды*» в Южном Сомали и «*Аш-Шабаб*» и «*Исламское государство Сомали*» в Пунтленде. Неслучайно страну называют «африканским Афганистаном», настолько широко проявили себя здесь межплеменные и клановые разногласия, религиозный фанатизм и джихадизм. Однако есть и другое печальное сходство: неадекватное и неоднократное вмешательство в течение трех десятилетий во внутренние дела страны иностранных и международных военных контингентов и столь же длительное противодействие им со стороны международных исламских террористических сетей и локальных акторов. Причины распада государственности Сомали, попытки вы-

хода из кризиса, проявления различного рода экстремизма, а также трудности, встающие на пути восстановления и консолидации сомалийского общества, анализируются автором.

Глава 3.2 (автор *И.Д. Лошкарев*, МГИМО) раскрывает тенденции исламского радикализма последних лет в Эфиопии в контексте изучения политической деятельности одного из крупнейших этносов страны – *оромо*. Немалая часть этого народа в Эфиопии, с одной стороны, исповедует ислам, а с другой – связана родственными нитями с представителями того же этноса в соседних Сомали и Кении. Именно этим во многом объясняется актуальность заявленной проблематики. Однако радикальные исламские влияния проникают в страну далеко не только с территории Сомали, но также из стран аравийского полуострова. Автор детально показывает множественность и неоднозначность связей ислама и узкоэтнического национализма, характерные не только для Эфиопии, но для африканского исламского радикализма и в других странах.

Наконец, в качестве приложения помещена статья (автор *Р.С. Бобохонов*, Институт Африки РАН), которая посвящена хронике событий, связанных с исламской террористической группировкой «*Боко Харам*». Как известно, эта организация зародилась на территории Нигерии, однако вскоре ее филиалы появились в Нигере, а в дальнейшем ее деятельность существенно затронула пограничные районы Чада и Камеруна. По этой причине идеология, предпосылки и последствия деятельности «*Боко Харам*» и родственной ей «*Западноафриканской провинции “Исламское государство”*» неоднократно затрагиваются на страницах монографии. Помимо подробнейшей хронологии событий глава дает представление о совместном противодействии указанным террористическим угрозам со стороны всех стран бассейна озера Чад.

Четвертый том «Зона Сахары-Сахеля и Африканский Рог» посвящается памяти Анатолия Дмитриевича Саватеева, принимавшего активное участие в работе с авторами, подготовке к печати и изданию всех предыдущих томов серии «Исламские радикальные движения на политической карте современного мира».

¹ Ислам в Западной Африке / Отв. ред. А.М. Васильев. М.: Наука, 1988; Ислам в Восточной, Центральной и Южной Африке / Отв. ред. А.М. Васильев. М.: Наука, 1991.

² Термин «сахара» происходит от *сухуру* (араб., мн. ч. – скалы, صحور), а термин «сахель» от *сāхилу* (араб., ед. ч. – берег, ساحل) – в данном случае имеется в

виду берег пустыни. Географически Сахель располагается между 12 и 20 параллелями (см. обложку).

³ Термин «судан» происходит также из арабского: *суддāну* (سودان) – «черные», что подчеркивает историческую принадлежность народов этих субрегионов к негроидным этносам.

⁴ Это оправдано тем, что в недавнем времени благодаря усилиям сотрудников Института Африки в свет уже вышла целая серия статей, подробно рассматривающих указанные процессы, см.: *Корендясов Е.Н.* Кризис в Республике Мали // Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты) / Отв. ред. И.О. Абрамова, Д.М. Бондаренко. М.: Институт Африки, 2013; *Мезенцев С.В.* Внутренние и международно-политические аспекты кризиса в Мали и французская операция «Сервал» // Вестник МГУ. 2014. Сер. 25. № 1; *Филиппов В.Р.* Туареги Мали: долгий путь к миру // Азия и Африка сегодня. 2012. № 7 и 9.